

УДК 32.019.51

НОВИКОВ Олег Геннадиевич — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры политологии Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49; OGNovikov@fa.ru)

ФИЛИППОВ Антон Русланович — аспирант кафедры сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов (117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, б); магистр права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, 20; 1142230381@rudn.ru)

МЕХАНИЗМЫ МАНИПУЛЯЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ

Аннотация. В статье на основе методов анализа, классификации, описания и сравнения разворачивается палитра основных механизмов манипуляции общественным сознанием в политической жизни. Авторы предлагают четырехчленное подразделение манипулятивных практик на перцептивные, психологические, когнитивные и собственно политические манипуляции. Проводится мысль о том, что раскрываемые методы не исчерпываются политической сферой. Авторы приходят к выводу о связи эффективных манипулятивных комбинаций с общим уровнем образования граждан, типом политической культуры, господствующим политическим режимом и каналами массовой коммуникации

Ключевые слова: манипуляции, манипулятивные технологии, общественное мнение, массовые коммуникации, политический процесс

Проблема использования манипулятивных технологий при оказании влияния на общественное сознание является многогранной, что объясняется наличием множества практик, затрагивающих различные срезы функционирования психики потребителей информационного продукта. И даже несмотря на то, что в рамках короткой статьи мы не сможем исчерпывающе раскрыть всю номенклатуру механизмов скрытого воздействия на общественное мнение, тем не менее постараемся вкратце изложить наиболее часто используемые приемы манипуляций в массовых политических коммуникациях.

Манипулятивные технологии можно разделить на перцептивные, психологические, когнитивные и собственно политические. Перцептивные манипуляции связаны с воздействием на чувственную сферу жертвы. Психологические манипуляции направлены на актуализацию и обострение типичных детерминант поведения. Когнитивные манипуляции охватывают целенаправленное искажение нормального процесса интеллектуальной обработки информации. Собственно политические манипуляции представляют собой набор методов, напрямую вытекающих из властеотношений.

Перцептивные манипуляции подразделяются на числовые манипуляции, манипуляции жестами, манипуляции символами, цветовые и словесные манипуляции.

Числовые манипуляции раскрываются как использование точных или относительных количественных значений в целях искажения действительности. В случае упоминания точных значений используют сочетание неподтвержденных цифр или процентных выражений с неадекватными выводами. Также количество передают косвенно, через выражение превосходства или недо-

статка в сравнении с устоявшейся нормой, чему помогают количественные приставки сверх-, супер-, мини-, недо-...

Манипуляции жестами представляют собой использование частей собственного тела в целях достижения симпатии со стороны аудитории. Подлинные намерения политика остаются неизвестными, однако его невербальное поведение выдает искусственно воспроизводимые чувства, эмоции, реакции. В этом контексте уместно вспомнить поведение советского лидера Н.С. Хрущева на Генассамблее ООН в 1960 г., когда Генеральный секретарь ЦК КПСС во время выступления размахивал кулаком и громко заявлял о гибели «колониального рабства».

Манипуляции символами осуществляются путем привязки того или иного условного знака (образа) к часто встречающимся архетипам. Для раскрытия проблемы манипуляции символами необходимо обратиться к аналитической психологии, основателем которой считается Карл Густав Юнг. Ученый известен разработкой учения об архетипах – структурах коллективного бессознательного, связанных с заложенными инстинктами и участвующих в конструировании человеческого поведения. Сами архетипы имплицитны. Мы не можем зафиксировать их в чистом виде. Однако мы способны судить об архетипе через видимые результаты психической деятельности: «Архетипы... проявляют себя только через свою способность организовывать образы и идеи, причем этот процесс всегда бессознателен» [Юнг 2021: 316].

В политической действительности символ может менять свою архетипическую принадлежность. Примером является сочетание серпа и молота, долгое время воспринимаемое в качестве символа советского государства. Данный символ отражал, как считалось, солидарность трудящихся классов. Однако после распада Советского Союза комбинацию серпа и молота стали использовать сторонники маргинальной политической организации «Национал-большевистская партия» (запрещена в России) в сочетании с частью флага Третьего рейха, что делает серп и молот в условиях новой России символом политических маргиналов. Подобная смена архетипической принадлежности символа дает противникам советского строя возможность использования манипулятивного аргумента об уподоблении всех поборников СССР маргинальным элементам на основе констатации преемственности символа, хотя фактически архетип символа изменился.

Кроме того, символы и образы, выражающие архетипы, способны менять свое значение от культуры к культуре: «Образы, архетипы, символы по-разному переживаются и оцениваются: результат этих разнообразных осмыслений составляет значительную часть “культурных стилей”» [Элиаде 2000: 243].

Манипулирование цветом предусматривает использование определенных цветов, их оттенков и цветовых сочетаний для формирования соответствующего эмоционального настроения. Например, более яркий оттенок способствует активации, менее яркий воздействует успокаивающим образом.

Подбор цветовой гаммы при демонстрации образа политического оппонента способен как бы подводить реципиента информации к заранее запрограммированным выводам. Примером подобного использования цвета можно считать американский боевик конца 80-х гг. XX в. «Красная жара». Авторы фильма неслучайно сделали заставку во вводной части фильма серой, свинцовой. В совокупности данная картина, очевидно, наводит на мысль о безнадежной картине жизни людей и мертворожденности советской модели общества.

Словесные манипуляции раскрываются при затуманивании истинных смыслов путем использования некоторых слов с неопределяемым содержа-

нием либо посредством употребления слов в заведомо выгодной коннотации. Первый механизм словесных манипуляций сопряжен с употреблением так называемых слов-«амеб». Слова-«амебы» «настолько не связаны с конкретной реальностью, что могут быть вставлены практически в любой контекст» [Кара-Мурза 2021: 72]. Пример использования слов-«амеб» в политической жизни – насаждение «каучуковых» категорий прогресса, развития, стабильности и устойчивости. Так, если политическая программа предполагает «политику устойчивого развития», обыватель относится к ней скорее позитивно. Однако при попытке разобраться в том, что представляет собой данная лексическая конструкция, можно прийти к неутешительным выводам: декларирующая данные ценности политическая сила не намерена что-либо менять и прячет свою инертность за бессмысленными фразами, либо данный актер политики попросту не знает, что предложить обществу.

Второй механизм словесных манипуляций – употребление слов в выгодной коннотации. Коннотация – это факультативное значение некоторой языковой единицы, определяющее эмоциональное отношение к обозначаемому объекту. Пример двух коннотаций – слова «электорат» и «избиратели». Оба слова имеют одну и ту же денотацию (лексическое значение). Однако если мы говорим «электорат», то имеем в виду совокупность людей, не способных к самостоятельному волеизъявлению. «Избиратели» же – это группа свободных граждан.

Психологические манипуляции используются для намеренной гипертрофии острых угроз, формирующих экзистенциальные страхи граждан, в целях оправдания собственной властной экспансии (стратегия «торговли страхом» [Лебедев 2021: 62]). Например, власть того или иного государства регулярно муссирует такую актуальную в наше время проблему, как распространение терроризма, что позволяет легитимировать ужесточение надзорного законодательства и увеличение карающих полномочий правоохранительных органов.

Когнитивные манипуляции проявляются через создание искусственного языка, гипостазирование, манипуляции с историей, стереотипирование, эффект обрамления и организацию псевдособытий.

Создание искусственного языка предпринимается для полного избавления от сломленной модели общественных отношений в условиях упрочения новой политической системы авторитарного и тоталитарного характера. Манипулятивный компонент состоит в том, что новый язык, а следовательно новые культурные конструкты насаждаются в противовес естественному языку живого общения.

Гипостазирование – это наделение идеальных (т.е. не отражающих какое-либо явление действительности) категорий реальным существованием. Примеры гипостазированных категорий – «справедливость» и «равенство». В действительности существуют люди, вступающие в социальные связи различного качества и различной устойчивости. При этом те самые люди на субъективном уровне могут иметь свои, порой отличающиеся друг от друга представления о справедливости и равенстве, хотя в самой жизни эти понятия не субстанциализированы *in carne*.

Манипуляции с историей отгалкиваются как от синтезирования исторической памяти, так и от использования заведомо неверной атрибуции прошлого. Синтезирование исторической памяти приобретает особую актуальность в условиях идеологического противостояния между конфликтующими силами. Прошлое условного противника преподносится как последовательная смена одной негативной картины на другую, а собственная история выглядит как

героический эпос, перманентный путь к прогрессу. Историческая картина принимает линейный и однообразный вид, что принципиально не соответствует течению истории любого общества — оно всегда нелинейно.

Неверная атрибуция прошлого строится на сознательной подмене историзма презентизмом. Историзм — это взгляд на прошлое с позиций исторического контекста. Презентизм — это осмысление прошлого с точки зрения стандартов настоящего. Применение презентизма способствует негативизации исторического пути противника при том, что в истории государства, к которому относится манипулирующая сила, имели место те же процессы.

Стереотипирование — это конструирование стереотипов, а стереотип представляет собой «обобщенное убеждение относительно членов той или иной социальной группы» [Чалдини, Кенрик, Нейберг 2016: 607]. Стереотип носит двоякий характер. С одной стороны, он помогает нам более эффективно ориентироваться в окружающем мире в условиях невозможности завершения познавательного процесса. С другой стороны, в стереотип посредством манипулятивных технологий могут вкладываться конфликтообразующие идеи.

Формированию искаженных стереотипов нередко помогает заведомо ложное атрибутирование. Частным случаем ложной атрибуции является умозаключение о целом по параметрам некоторых частей. Используя данный прием, манипулятор может сослаться на негативный опыт общения с единичными представителями какой-либо социальной группы и потом подвести к выводу о наличии отрицательных качеств у каждого члена общности.

Эффект обрамления (фрейминг) заключается в манипуляциях с условными рамками, которыми ограничено восприятие потребителя информации. Т.В. Евгеньева рассматривает четыре модели фрейминга: «расширение рамки», «сужение рамки», искусственное формирование связей, «отстройку» от негативно воспринимаемых объектов или событий [Евгеньева и др. 2018: 17].

В случае с «расширением рамки» наблюдается распространение некоторых частных признаков и черт политика или политической силы до целостной картины. Посредством «сужения рамки» внимание воспринимающих концентрируется на отдельных переживаниях, из которых в дальнейшем кристаллизуется обобщенное представление о всей социальной группе. Искусственное формирование связей предусматривает умышленное искажение приемов логического познания мира для неверных заключений. Одним из способов такого искажения следует считать пренебрежение правилом «после этого — не вследствие этого». «Отстройка» от негативно воспринимаемых объектов или событий позволяет построить самопрезентацию на отрицании ценностей и методов конкурирующих политических сил.

Организация псевдособытий нужна для переключения внимания с действительно важных событий, а также для формирования ложных информационных приоритетов. Основанием для данного приема служит различие между новостью и событием. Новость — это любая информация о происшедшем или происходящем. Событие — это та новость, которая в перспективе способна оказывать воздействие на большое число людей. Псевдособытие — это та малозначительная новость, что становится разновидностью информационного шума и подменяет события в общем потоке данных.

Спектр собственно политических манипуляций весьма широк. В данной статье остановимся на таких манипуляциях в политике, как тайминговые манипуляции, делегирование негативной ответственности, культивирование личности, генерация политических мифов.

Тайминговые манипуляции реализуются для изменения психологического

фона жертвы посредством затягивания времени. Основная цель таких манипуляций — демонстрация собственного превосходства или насаждение нуминозных (т.е. сочетающих в себе страх и трепет) переживаний [Отто 2008: 19, 23]. Если речь идет о манифестации доминирования над оппонентом или партнером по переговорам, политик намеренно опаздывает на мероприятие и ставит ожидающего в подчиненное положение. С другой стороны, подобная тактика применяется для психологического истощения визави и слома его воли к сопротивлению при попытке защиты собственных интересов.

Навязывание нуминозных переживаний посредством игр со временем направлено на поддержание сакрального статуса харизматического лидера в условиях автократии. Данный метод широко применял А. Гитлер: подходя во время выступления к трибуне, лидер нацистов выдерживал нарочитую паузу в течение нескольких секунд, прежде чем огласить послание. Тем самым он создавал напряжение среди слушателей и концентрировал внимание аудитории, которая затем восторженно слушала его речь.

Делегирование негативной ответственности используется для перекладывания в публичном поле ответственности за непопулярные или неэффективные решения на своих подчиненных, руководителей или внешние факторы. Фактически проводником и интересантом негативных проектов является сам манипулятор, но вовне это представляется так, будто провальный акт инициирован другим лицом. Данной тактикой воспользовался И. Сталин в ходе «большого террора», переложив ответственность за массовые репрессии на руководителя НКВД Н. Ежова, который был расстрелян. Тот же прием попытался применить Г. Геринг на Нюрнбергском процессе, оправдывая свою деятельность давлением Гитлера.

Культивирование личности, являющееся атрибутом диктаторских режимов, служит не только способом легитимации верховной власти, но и манипулятивным механизмом отторжения сакральной персоналии от политических неудач. Причем культивируемая личность может быть не только субъектом манипуляции, но и объектом чужих манипулятивных практик. Считаем уместным в данном контексте привести пример статуса императора Японии. Американский антрополог Р. Бенедикт в этой связи замечает, что «японские политики удачно спланировали обособление своего императора как священного вождя и его удаление из сумятицы жизни... Император должен был стать священным отцом, не доступным ни для каких светских соображений» [Бенедикт 2016: 164]. В действительности выработка и принятие политических решений не являлись прерогативой императора и входили в круг полномочий исполнительной власти. Однако решения последней не подлежали осуждению, т. к. «охранялись» непогрешимой императорской харизмой.

Политическая мифология как совокупность манипулятивных конструкций — это неизбежный компонент политического сознания, сопряженный с подменной подлинных знаний о сфере политического идеальными символами, легендами, вымыслами и образами [Волкова, Волкова 2023: 53]. Ю.В. Балахонская обращает внимание на то, что массив политических мифов укладывается в четыре темы: 1) миф о враге (оправдание негативных решений поисками враждебных сил); 2) миф о социальном идеале (описание желаемого политического порядка в виде вымышленной модели); 3) миф о герое-спасителе (абсолютизация персонального политического субъекта, способного изменить настоящее к лучшему); 4) миф об идентификационной общности (самоопределение через оппозицию «свои/чужие» или «мы/они» [Балахонская 2015: 192], которая влияет на самовосприятие [Евгеньева 2022: 88]).

Итак, манипулятивный инструментарий представляет собой комбинацию методов различной степени сложности, и нам удалось показать лишь основные практики политических манипуляций. Подбор эффективных подходов находится в прямой зависимости от специфики охватываемого общества, на что влияют общий уровень образования граждан, тип политической культуры, господствующий политический режим и состояние каналов массовой коммуникации. При этом некоторые приемы манипуляций не исчерпываются политической сферой и могут применяться в т.ч. в маркетинге и межличностных интеракциях.

Список литературы

Балахонская Ю.В. 2015. Отличительные особенности политической мифологии. — *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. № 3(67). С. 189-194.

Бенедикт Р. 2016. *Хризантема и меч: Модели японской культуры*. СПб: Наука. 360 с.

Волкова Н.П., Волкова А.А. 2023. Миф как политический инструмент воздействия на общественное сознание. — *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. Т. 13. № 4. С. 53-57.

Евгеньева Т.В. 2022. Влияние социально-политической идентификации современной молодежи на представления о моральных ценностях и нормах. — *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. Т. 12. № 2. С. 84-90.

Евгеньева Т.В., Усманова З.Р., Чуев С.В. и др. 2018. *Технологии и компетенции PR и GR в условиях цифровой экономики*: монография (под ред. С.Ю. Белоконева, З.Р. Усмановой). М.: КНОРУС. 260 с.

Кара-Мурза С.Г. 2021. *Манипуляция сознанием*. М.: Родина. 432 с.

Лебедев С.В. 2021. Технология воздействия в современных политических коммуникациях: психологические основания. — *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. Т. 11. № 4. С. 59-65.

Отто Р. 2008. *Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным*. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета. 272 с.

Чалдини Р., Кенрик Д., Нейберг С. 2016. *Социальная психология*. СПб: Питер. 848 с.

Элиаде М. 2000. *Избранные сочинения: Миф о вечном возвращении; Образы и символы; Священное и мирское*. М.: Ладомир. 414 с.

Юнг К.Г. 2021. *Структура и динамика психического*. М.: Институт общегуманитарных исследований. 600 с.

NOVIKOV Oleg Gennadievich, *Cand.Sci. (Hist.), Senior Lecturer at the Chair of Political Science, Institute of Humanitarian Technologies and Social Engineering, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125993; OGNovikov@fa.ru)*

FILIPPOV Anton Ruslanovich, *postgraduate student of the Chair of Comparative Political Science, Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia (6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, Russia, 117198), Master of Laws, National Research University – Higher School of Economics (20 Myasniitskaya St, Moscow, Russia, 101000; 1142230381@rudn.ru)*

MECHANISMS FOR MANIPULATING PUBLIC CONSCIOUSNESS

Abstract. *In the article, based on such methods of scientific research as analysis, classification, description and comparison, a palette of basic mechanisms for manipulating public consciousness in political life is developed. The authors propose a four-part division of manipulative practices into perceptual, psychological, cognitive and political manipulation itself. Perceptual manipulations are branched by the authors into numerical manipulations, gesture manipulations, symbol manipulations, color and verbal manipulations. Particular attention is paid to the methodological foundations of some manipulative technologies, in particular, incorrect attribution of the past, cognitive limitations of the stereotype, and deliberately false attribution of the whole according to the parameters of its parts.*

The paper suggests that the disclosed methods are not limited to the political sphere and cover marketing technologies and interpersonal communications. The authors draw a conclusion about the connection between effective manipulative combinations and the general level of education of citizens, the type of political culture, the dominant political regime and the state of mass communication channels.

Keywords: *manipulation, manipulative technologies, public opinion, mass communications, political process*
